

УДК:323; 327; 329.11

DOI: 10.31857/S2686673024090072

EDN: ZUYPKD

Политическое наследие премьер-министра Канады Брайана Малруни (1939–2024 гг.)

Е.В. Исраелян

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Scopus Author ID: 57211137434 РИНЦ ID: 508465

ORCID: 0000-0002-9491-4633 e-mail: eu.israelyan@iskran.ru

Резюме. Статья посвящена политике премьер-министра Канады Мартина Брайана Малруни, находившегося у власти с 1984 по 1993 год. Восемнадцатый премьер-министр Канады Б. Малруни – один из наиболее известных лидеров консервативного крыла политического спектра Канады. Он оставил заметный след в политической истории Канады и развитии канадско-американских отношений. Б. Малруни относят к числу наиболее противоречивых премьер-министров Канады, а в его политике отмечают как яркие достижения, так и громкие неудачи. Публикация основана на воспоминаниях современников и оценках российских и канадских специалистов.

Ключевые слова: Канада; Брайан Малруни; премьер-министр Канады; Прогрессивно-консервативная партия Канады; канадские консерваторы; канадско-американские отношения; НАФТА.

Для цитирования: Исраелян Е.В. Политическое наследие премьер-министра Канады Брайана Малруни (1939–2024 гг.) *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(9): 93–104. DOI: 10.31857/S2686673024090072 EDN: ZUYPKD

The Political Legacy of Canadian Prime Minister Brian Mulroney (1939–2024)

Evgenia V. Issraelyan

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3 Khlebny per., 121069 Moscow, Russian Federation.*

Scopus Author ID: 57211137434 РИНЦ ID: 508465

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9491-4633> e-mail: eu.israelyan@iskran.ru

Abstract. The article is devoted to the policies of Canadian Prime Minister Martin Brian Mulroney, who was in power from 1984 to 1993. The eighteenth Prime Minister of Canada, Mulroney is one of the most well-known leaders of the conservative wing of the Canadian political spectrum. He left a significant mark on the political history of Canada and on the development of Canadian-American relations. Mulroney is considered one of the most controversial prime ministers of Canada, with his tenure marked by both notable achievements and significant failures. The publication is based on the memoirs of contemporaries and the assessments of Russian and Canadian experts.

Keywords: Canada; Brian Mulroney; Prime Minister of Canada; Progressive Conservative Party of Canada; Canadian Conservatives; Canadian-American relations; NAFTA.

For citation: Issraelyan, E.V. The Political Legacy of Canadian Prime Minister Brian Mulroney (1939–2024). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 54 (9): 93–104. DOI: 10.31857/S2686673024090072 EDN: ZUYPKD

ВВЕДЕНИЕ

В марте в Канаде прошли памятные мероприятия по случаю кончины восемнадцатого премьер-министра Брайна Малруни (1939–2024 – годы жизни, 1984–1993 – период пребывания у власти).

Мартин Брайан Малруни (*Martin Brian Mulroney*) – один из самых известных лидеров консервативного крыла политического спектра Канады. Современная Консервативная партия Канады (КПК) прошла нелёгкий путь институционального и организационного оформления [Комаров А.Н. 2011: 70–71]. Она является наследницей многих правоцентристских партий и движений консервативного толка, в том числе Прогрессивно-консервативной партии (ПКК), которую представлял Б. Малруни. Лидерами консервативных партий были такие авторитетные политики, как один из отцов-основателей канадской конфедерации Дж. Макдональд (1867–1891), Дж. Дифенбейкер (1957–1963), Б. Малруни (1984–1993), С. Харпер (2006–2015), оставившие заметный след в истории Канады.

При характеристике партийной принадлежности Б. Малруни канадские и российские исследователи употребляют термин «консерватор». Та же дефиниция будет использована в настоящей статье.

«САМЫЙ ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР»

В политическом, академическом и общественном дискурсах нет единодушия в оценке деятельности кабинета Б. Малруни. Характеризуя его на посту премьер-министра, историки часто используют прилагательное «первый». Говорится, что он был первым в канадской истории выходцем из рабочего класса; первым после премьер-министра Р. Беннета* политиком, имевшим разносторонние связи с крупным отечественным и транснациональным капиталом; первым квебекцем, руководившим правительством консерваторов [Данилов С.Ю. 2006: 215]; первым и единственным со времён Джона Александра Макдональда лидером консерваторов, дважды возглавившим правительство большинства [6].

Некоторые специалисты называют его одним из величайших проводников экономических реформ в Канаде. Другие отмечают его умение наладить прекрасные личные отношения с американскими президентами, позволившие ему напрямую апеллировать к своим влиятельным друзьям Р. Рейгану и Дж. Бушу-старшему [Комкова Е.Г. 2017: 57–58]. Эти преимущества помогли Б. Малруни при заключении соглашений о

* Правительство Ричарда Бэдфорда Беннета 1930–1935 годов.

свободной торговле с США (1989 год) и о Североамериканской интеграции (1994 год). Третьи пользуются эпитетом «самый зелёный премьер-министр в истории Канады» [3], отдавая должное его конструктивной роли в международной экологической повестке. Четвёртые уделяют особое внимание его заслугам в защите прав человека и в завершении холодной войны. При Б. Малруни Канада одной из первых западных стран признала в 1991 году Россию в качестве суверенного государства.

Разнятся и негативные отзывы о результатах правительства Малруни. Его упрекают в том, что он «оставил после себя полуразрушенную федерацию» и «скверное экономическое наследство» [Данилов С.Ю. 2006: 229]. Речь идёт о провале Мичлейкских (1987–1990) и Шарлоттаунских (1991–1992) конституционных переговоров, нацеленных на присоединение Квебека к Конституции Канады. Напомним, что Квебек – единственная провинция, до сих пор не подписавшая Конституционный акт 1982 года. Проявлениями политического кризиса стал всплеск франкоканадского национализма, раскол консервативных сил, беспрецедентное падение рейтинга правящей Прогрессивно-консервативной партии [Агтеева И.А. 2013: 204–209].

Подводя итоги экономической политики Б. Малруни, оппоненты обвиняют его в введении грабительских налогов, неспособности восстановить сбалансированный бюджет и увеличить расходы на социальные нужды. Как известно, Б. Малруни предвидел неизбежное фиаско на следующих выборах и был вынужден уйти в отставку, оказавшись в тот момент самым непопулярным премьер-министром в истории Канады после Второй мировой войны. Недоброжелатели называли результаты выборов 1993 года, проходившие уже без Малруни, самым сокрушительным поражением правящей партии, которая получила всего два места в федеральном парламенте. Комментаторы не упускали случая язвительно сопоставить эти данные с «звёздным часом» Б. Малруни, когда консерваторы в 1984 году победили с невиданным большинством, выиграв 211 депутатских мест [История Канады. 2021: 565].

Надо признать, что есть основания как для комплиментарных, так и для критических суждений. По мнению видного канадского политолога К. Носсала, послужной список Б. Малруни нельзя оценить однозначно» [Nossal, K.R. 2003: 78]. Схожее мнение высказали и канадские СМИ, называющие Малруни одним из самых противоречивых премьер-министров Канады [10]. Ясно, что в политической карьере Б. Малруни были свои взлёты и падения, а его политика была отмечена яркими достижениями и громкими неудачами. Отдавая дань уважения премьер-министру, оставившему глубокий след в истории Канады, официальные лица и исследователи вновь обратились к его политическому наследию. Опираясь на их свидетельства, автор настоящей статьи показывает успешные результаты и крупные поражения 18-го премьер-министра Канады.

ПУТЬ НАВЕРХ

Начнём с биографической справки. Брайан Малруни вырос в многодетной семье ирландских католиков в маленьком провинциальном городке Бе-Комо на севере

Квебека. Он рано начал трудиться на бумажной фабрике, где его отец работал электриком. Малруни часто вспоминал, как отец убеждал его получить высшее образование. Он послушался отца и поступил на факультет политологии в университете Святого Франциска Ксавьера (*St. Francis Xavier University*) в Новой Шотландии, а затем в Университет Лавала (*Université Laval*), где получил диплом юриста. В студенческие годы он начал участвовать в деятельности Прогрессивно-консервативной партии в качестве волонтера. Однако ему тогда пришлось отказаться от политических амбиций и зарабатывать средства на содержание младших братьев и сестёр.

Он устроился в престижную юридическую фирму Огилви Рено (*Ogilvy Renault*), где стал быстро продвигаться по служебной лестнице и вскоре получил должность партнёра. Его профессиональная репутация особенно укрепилась после того, как он помог урегулировать трудовой конфликт между властями и профсоюзами, вспыхнувший во время строительства одной из канадских ГЭС. Последовали приглашения в советы директоров нескольких крупных транснациональных корпораций. Выбор Малруни пал на «Айрон Ор» (*Iron Ore Company of Canada*), канадский филиал трёх крупных американских сталелитейных компаний, президентом которого он был избран. Почти 10 лет у руля дали ему обширные знания о мировых финансах и экономике, которые повлияли на его подход к вопросам Североамериканской интеграции.

Успешно складывалась и политическая карьера Малруни. В 1970-е годы СМИ нередко называли его «восходящей звездой» канадских тори. Правда, путь наверх был для него тернистым – первоначальная попытка возглавить Прогрессивно-консервативную партию в 1976 году потерпела неудачу. Поражение в борьбе за лидерство в партии привело к глубокой депрессии и злоупотреблению алкоголем. «Это был трудный период для меня, и я не очень хорошо с ним справился», – писал он в своих мемуарах, опубликованных в 2007 году [цит. по. 4]. Однако через 7 лет, в 1983 году, Малруни, ранее никогда не занимавший выборных должностей, взял реванш, опередив в гонке за лидерство бывшего премьер-министра Дж. Кларка. И полным триумфом для Малруни стали выборы 1984 года, когда консерваторы одержали одну из крупнейших электоральных побед в истории Канады.

ПКК вновь получила большинство мест на следующих выборах, в 1988 году, на которых главным вопросом избирательной кампании стало соглашение о свободной торговле с США. Помимо объективных экономических и политических факторов (снижения безработицы и инфляции, ослабления оппозиционной Либеральной партии), существенную роль играли личные качества Малруни. К ним можно отнести безупречное знание английского и французского языков, ораторское мастерство, прекрасное чувство юмора, внешнюю привлекательность, умение элегантно носить одежду. Малруни, обладавший приятным баритоном, любил петь (и даже в детстве подрабатывал пением) и непринужденно пользовался музыкальной одарённостью для укрепления контактов. Например, на канадско-американском саммите в Квебеке в 1985 году он вместе с президентом

Р. Рейганом, также имевшим ирландские корни, исполнил песню «Когда улыбаются ирландские глаза» (*When Irish Eyes Are Smiling*).

Правление Б. Малруни не обошлось без громких скандалов. Один из них развился в конце 1980-х годов и был связан с именем бизнесмена Карлхайнца Шрайбера (*Karlheinz Schreiber*), бизнесмена, лоббиста и торговца оружием, имевшего канадское и немецкое гражданство. Ему инкриминировали подкуп Малруни, который должен был пролоббировать получение контракта на покупку самолетов «Эйрбас» (*Airbus*) канадской государственной корпорацией «Эйр Кэнада». Малруни категорически отрицал получение взятки, подал в суд на либеральное правительство и выиграл дело. Однако более позднее расследование показало, что обвинения были не беспочвенными, и что он получал откаты на общую сумму около 225 тыс. кан. долл. Формулировка расследования звучала так: отношения бывшего премьер-министра со Шрайбером были «неуместными» и неэтичными» (*inappropriate and unethical*). Сам Малруни назвал знакомство с Шрайбером самой большой ошибкой в жизни [4].

Второй срок премьерства был гораздо сложнее, чем предыдущий. Выше мы уже упоминали, что экономические реформы не принесли немедленных результатов, а попытки укрепить национальное единство потерпели крах. Б. Малруни подал в отставку в возрасте 54 лет и ушёл с политической сцены.

Завершив карьеру в высших эшелонах власти, Малруни вернулся в сферу юриспруденции и работал в советах директоров крупных корпораций. Он также оказывал консультативную поддержку и практическое содействие нынешнему премьер-министру либералу Дж. Трюдо, сыну своего знаменитого соперника П.Э. Трюдо в политической борьбе в 1980–1990-е годы. Пренебрегая межпартийными разногласиями, Б. Малруни использовал тесные связи в американском истеблишменте и бизнес-сообществе для сохранения соглашения о свободной торговле при правительстве Д. Трампа*. Для этого оченьгодились его многолетние контакты с Д. Трампом и его семьёй. Оба владели домами в курортном городке Палм-Бич во Флориде и время от времени общались в неформальной обстановке. Дж. Трюдо написал об этом так: «Я никогда не забуду те идеи, которыми он делился со мной на протяжении многих лет – он был щедрым, неутомимым и невероятно страстным» [7].

ЭКОНОМИКА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Остановимся на узловых моментах эпохи Малруни, отмеченной экономическими трансформациями и политическими катаклизмами. Самым знаковым событием стало заключение двух принципиально важных для Канады фритредерских соглашений с США (ФТА и НАФТА). Оценивая вклад Малруни в торгово-экономическую интеграцию, министр финансов США Дж. Бейкер,

* С июля 2020 года Соглашение между США, Мексикой и Канадой – ЮСМКА (*USMCA*) – заменило НАФТА.

возглавлявший команду американских переговорщиков, писал, что «эта инициатива [подписания соглашений – *Е.И.*] была актом политического мужества премьер-министра, который разработал и продвигал новое видение Северной Америки» [1]. Сам Б. Малруни считал, что ФТА навсегда изменила Канаду.

Поначалу Б. Малруни был решительным противником идеи фритреда, однако сразу после прихода к власти пересмотрел свою позицию. Он понял, что экономическая интеграция является верным средством укрепления канадско-американских отношений и в то же время соответствует идеологической установке КПК об уменьшении роли государства в экономике. Призывая «открыть двери иностранным инвесторам», он стремился создать условия для развития национального бизнеса.

Современники Малруни признают, что он глубоко восхищался Америкой и американцами, о чём часто писали СМИ, иногда весьма пренебрежительно. Верно и то, что он понимал асимметричность экономических потенциалов двух стран. Залогом успеха в переговорах были его дружеские отношения с президентом США Р. Рейганом и непревзойдённое мастерство переговорщика. В своих мемуарах Малруни вспоминает следующий любопытный эпизод: при согласовании текста договора американская сторона возражала против пункта о разрешении споров, на котором настаивали канадцы. Переговоры зашли в тупик. Тогда Б. Малруни пригрозил позвонить Рейгану и спросить: «Рон, почему американцы могут заключить сделку по ограничению ядерных вооружений со своим злейшим врагом, СССР, но не могут пойти на торговую сделку со своими лучшими друзьями, канадцами?». Через полчаса упомянутый выше Дж. Бейкер, который связался с Рейганом, вбежал в комнату, бросив на стол лист бумаги и сказал: «Хорошо, у вас будет ваш механизм урегулирования споров. Теперь мы можем наконец отправить доклад в Конгресс?» [8].

Фритред вызвал глубокий раскол в политической элите, в правящей партии и в обществе. Обстановка в стране была так накалена, что премьер-министр был вынужден распустить парламент. Тем не менее идея фритреда оказалась жизнестойкой – после заключения соглашения сменявшие друг друга либеральные и консервативные правительства продолжали проводить курс на углубление интеграции [Комкова Е.Г. 2005: 178]. Как справедливо отмечал упоминавшийся нами К. Носсал, соглашения о свободной торговле являются главной составляющей исторического наследия Б. Малруни и всегда будут ассоциироваться с его именем [Nossal K.R. 2015: 191–192].

Несмотря на сближение Оттавы и Вашингтона в ходе переговорного процесса, канадско-американские отношения в тот период отнюдь не были безоблачными. Время от времени вспыхивали торговые споры, возникали расхождения по международным вопросам. Обычно они быстро улаживались. Например, обострились разногласия по поводу правового статуса вод Северо-Западного прохода: США считали их международными, а Канада внутренними. И вновь важную роль сыграл человеческий фактор – личное расположение Р. Рейгана к своему канадскому визави. Обе стороны пошли на компромисс. В соответствии с заключённым соглашением о сотрудничестве в Арктике США существенно уступили Канаде [Nossal K.R.

2003: 81], взяв обязательство согласовывать все плавания американских ледоколов через воды Арктического архипелага с правительством Канады.

Были и другие примеры. Как оказалось, Малруни умел сказать своим партнёрам вежливое, но твёрдое «нет». Он не побоялся официально отказаться от участия Канады в Стратегической оборонной инициативе США, несмотря на то что проект был любимым детищем Р. Рейгана*.

Помимо НАФТА, Малруни запомнился канадцам политикой демонтажа государственного регулирования экономики. Проводя экономические реформы, он опирался на опыт и публичную поддержку своих единомышленников – неоконсерваторов Р. Рейгана и М. Тэтчер, также осуществлявших широкомасштабные преобразования. Вслед за Р. Рейганом консерваторы отменили федеральный контроль за ценами на энергоресурсы и снизили налоги с нефтегазовых корпораций. Была проведена фундаментальная реструктуризация таких гигантских государственных монополий, как «Петро-Кэнада» (*Petro-Canada*), «Эйр Кэнада» и «Канадская национальная железнодорожная компания» – «Кэнейдиан нэшенал рейлвейс» (*Canadian National Railway Company*). В результате продажи, укрупнения или слияния предприятий государственного сектора их число сократилось с 500 до чуть более 300 [Данилов С.Ю. 2006: 220], а вырученные средства от продажи активов были направлены на уменьшение бюджетного дефицита. Подобным же образом были использованы доходы, полученные благодаря роспуску некоторых федеральных департаментов. Масштабная и стремительная реорганизация громоздкого государственного аппарата, которую один чиновник сравнил с взрывом «ядерной бомбы», привела к снижению числа государственных ведомств с 35 до 23 [Мау, К. 2024]. Российский исследователь Л.А. Немова резюмирует, что осуществлённые сделки и реформы не дали правительству возможности заметно поправить финансовое положение страны и не принесли больших политических очков. Вместе с тем консерваторы облегчили проведение дальнейших изменений пришедшим им на смену либералам [Немова Л.А. 2004: 102]. По иронии судьбы, результатами дерегулирования воспользовалось либеральное правительство Ж. Крестьяна, сделавшее приватизацию государственных предприятий важнейшим элементом своей экономической программы.

Либералам «достались лавры» Малруни и в налоговой сфере, которую реформировали консерваторы. Взяв курс на оздоровление финансовой системы, он отменил многие льготы и скидки для корпораций, повысив в то же время почтовые тарифы, пошлины на страхование и на расторжение брака. В 1991 году был принят крайне непопулярный федеральный 7-процентный налог на все товары и услуги (*GST – Goods and services tax*), введение которого стало одной из основных причин поражения консерваторов на выборах 1993 года. Он заменил налог с оптовых продаж производителей, составлявший 13,5% (*MST – manufacturers' sales tax*).

* При этом канадские компании и университеты получили возможность работать в рамках программы на контрактной основе.

Поскольку *MST* был скрытым налогом, а *GST* – очевидным, последний вызвал взрыв возмущения канадцев. Либералы постарались извлечь выгоду из недовольства общественности и сделали лозунг «отменить налог» (*Axe the tax*) одним из ключевых в избирательной кампании 1993 года. Обещание так и не было выполнено по понятной причине: огромные средства, полученные благодаря действию налога, были направлены правительством Ж. Кретьена на погашение бюджетного дефицита, который удалось ликвидировать к 1998 году.

Заметим, кстати, что налоговая реформа Малруни оказалась долгосрочной. *GST* действует в Канаде по сей день. Вновь сошлёмся на К. Носсала, который высоко оценивает значение этого новшества Малруни. Он пишет, что «несмотря на огромную непопулярность, принятие *GST* способствовало успешному выполнению соглашения о свободной торговле, позволило увеличить доходы федерального бюджета и фактически обеспечило рост канадского экспорта на 13,5%» [Nossal, K.R. 2003: 80].

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ НЕУРЯДИЦЫ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСПЕХИ

Во внутривнутриполитической деятельности Б. Малруни преследовали горькие неудачи. Он пришёл к власти, пообещав вернуть свою родную провинцию Квебек в конституцию. В отличие от П.Э. Трюдо, Б. Малруни признавал претензии Квебека на статус «особого общества» (*distinct society*). Воспользовавшись благоприятным стечением обстоятельств, когда в 1985 году на выборах в Квебеке победила Либеральная партия во главе с Р. Бурасса, Малруни начал конституционные переговоры с провинциями. Не вдаваясь в детали напряжённого и многолетнего противоборства, отметим, что на его развитие оказывали влияние различные факторы. В их числе исторически сложившиеся узлы противоречий между центром и провинциями; ревностное отношение руководства других провинций к притязаниям Квебека; недовольство против франкоязычных канадцев со стороны жителей остальных провинций; позиции различных групп, прежде всего, ассоциаций коренных народов, а также женских и других общественных организаций, опасавшихся, что в новой конституции их права могут быть нарушены; начавшаяся рецессия, которую канадцы связывали с экономическими реформами Малруни. Важную роль в формировании общественного мнения сыграли выступления видных политических деятелей, в первую очередь, П.Э. Трюдо. Бывший премьер-министр решительно возражал против «особого статуса» Квебека и обвинял Малруни в том, что он «продался провинциям» [5]. Тяжёлым ударом для Малруни стал уход из правительства консерваторов его университетского друга и соратника Л. Бушара. Ещё обиднее для Б. Малруни стало то, что Бушар вскоре стал лидером Квебекского блока, первой в истории Канады франкоканадской сепаратистской партии, оформленной на федеральном уровне.

Поначалу федерально-провинциальные переговоры шли успешно, и в местечке Мич-Лейк (Квебек) в апреле 1987 года было достигнуто соглашение между главами провинций и премьер-министром. Ключевым пунктом было признание Квебека

«особым сообществом». В обмен на это положение все остальные провинции также получали дополнительные права [Агтеева И.А. 2023: 204]. Казалось, что равновесие достигнуто – дело было лишь за ратификацией соглашения, которая должна была пройти в законодательных собраниях каждой провинции в трёхлетний срок. Но этого не случилось – провинции Ньюфаундленд и Манитобы отказались от поддержки Мичлейкского соглашения. В июне 1990 года оно легло под сукно.

Провал соглашения не остановил упорного Б. Маруни, продолжившего настойчиво искать выход из конституционного кризиса. Как пишет видный канадский историк Д. Мортон, в Шарлоттауне (на острове Принца Эдуарда) в августе 1992 года произошло «практически невозможное» [История Канады. 2021: 582]: собравшимся удалось согласовать новый компромиссный документ и вынести его принципы на федеральный и провинциальные референдумы. Документ закреплял за Квебеком статус особого общества, предоставлял дополнительные права коренным народам, предусматривал кардинальную реформу сената, и наделял ещё большими правами провинции.

И опять инициатива Малруни потерпела сокрушительное фиаско. Против неё проголосовали 55% участников референдума. Квебек и четыре западные провинции проект отвергли, предрешив не только судьбу конституционной реформы, но и самого Брайана Малруни.

Гораздо более успешной была внешнеполитическая деятельность Б. Малруни. По мнению известного журналиста и политолога Э. Коэна, Малруни всегда хотел получить международное признание. «Его больше привлекала трибуна Генеральной Ассамблеи ООН, чем место в Палате общин федерального парламента» [Towards a New World. 1992: 282]. Во всяком случае, внешняя политика Канады при его премьерстве была очень активной, что подтверждается простым перечнем выдвинутых инициатив и достигнутых соглашений. В отличие от своих экономических партнёров Р. Рейгана и М. Тэтчер, Б. Малруни был одним из наиболее энергичных сторонников принятия жёстких санкций против режима апартеида в ЮАР и, что особенно важно, сумел убедить Тэтчер присоединиться к ним. Показательно, что на следующий день после своего освобождения из тюрьмы один из самых известных борцов против апартеида Н. Мандела позвонил Малруни, чтобы поблагодарить за вклад в демонтаж сегрегационного режима.

При Малруни Канада сыграла одну из ведущих ролей в разработке Конвенции ООН о правах ребенка, подписанной в 1989 году. Сам премьер-министр был сопредседателем на Всемирном саммите ООН в интересах детей в сентябре 1990 года и всячески содействовал её ратификации.

Весьма впечатляющей была экологическая повестка Малруни. В 1991 году был заключён канадско-американский договор о кислотных дождях, который стал моделью для последующих международных соглашений в этой области. Правительство также приняло ряд законов о защите экологии в Канаде (об охране окружающей среды для управления токсичными веществами, об оценке воздействия крупных проектов на окружающую среду). Канада была в числе первых западных стран, ратифицировавших в

1992 году Конвенцию ООН о биологическом разнообразии и Рамочную конвенцию ООН об изменении климата. Ещё до этого, в 1987 году, в Монреале по инициативе Канады был принят Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, подписание которого также вошло в послужной список премьер-министра.

В активе Малруни такие резонансные шаги, как вывод всех канадских войск из Европы (при сохранении минимальных военных обязательств в НАТО); вступление в Организацию американских государств; проведение двух саммитов Франкофонии, значительно повысивших её международный имидж. Историки признают, что Б. Малруни немало сделал как для развития отношений между США и Канадой, так и для повышения её роли в мире.

Имя Б. Малруни вписано и в историю канадского мультикультурализма. В 1988 году консерваторы приняли закон о многокультурности, в котором расовое, этническое и религиозное многообразие было признано основополагающей характеристикой канадского общества. При Б. Малруни Канада стала первой страной, которая официально возвела мультикультурализм в ранг государственной политики. Мультикультурность объявлена национальной идеей, стала частью канадской политической культуры и объединяет различные слои канадского общества. Показательно, что, Б. Малруни, ссылаясь на принципы мультилатерализма, принёс официальные извинения канадцам японского происхождения за интернирование в годы в Второй мировой войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическому наследию Малруни, как и его сложной и противоречивой личности, трудно дать однозначную оценку. Оно многообразно и чрезвычайно интересно. Думается, что к его планам, особенно к нереализованным, и начинаниям будут обращаться научные и политические круги, переосмысливая этот опыт в контексте современных реалий. Доказательством успехов Б. Малруни является то, что последующие правительства не только приняли, но и углубили его реформы. А его внешнеполитические и культурные инициативы получили широкое международное признание. За свои заслуги Малруни был удостоен высших наград Канады и Квебека (кавалера Ордена Канады и Великого кавалера Национального ордена Квебека), а также многочисленных зарубежных правительственных наград и научных степеней.

Парадоксально, что несмотря на крайне низкую популярность Малруни к моменту своей отставки, он занял очень высокие позиции в рейтингах премьер-министров страны, проведённых в начале XXI века. В 2000 году Институт североамериканских исследований Макгильского университета (*McGill University North American Studies Institute*) определил, что у Б. Малруни были самые крупные экономические достижения среди всех премьер-министров Канады, находившихся у власти после Второй мировой войны. В 2003 году Институт исследований государственной политики (*Institute for Research on Public Policy*) поместил Б. Малруни на второе место (после Л. Пирсона) в рейтинге лучших премьер-министров за 50 лет. А по результатам экспертного опроса,

проведённого престижным изданием «Хилл Таймс» в 2009 году, Малруни оказался «самым уважаемым» бывшим премьер-министром Канады [2]. Этот парадокс можно объяснить известной истиной: «многое лучше видится на расстоянии».

ИСТОЧНИКИ

1. Baker, J. Brian Mulroney advanced a compelling new vision for North America. *The Globe and Mail*, March 1, 2024. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/article-brian-mulroney-advanced-a-compelling-new-vision-for-north-america/> (accessed 15.04.2024).
2. Mulroney, B. The Horatio Alger Association of Canada. Available at: https://horatioalger.ca/en/haa_members/brian-mulroney/ (accessed 6.05.2024).
3. Brian Mulroney: Loss of a titan. *Politico*. 03.01.2024 Available at: <https://www.politico.com/newsletters/ottawa-playbook/2024/03/01/brian-mulroney-loss-of-a-titan-00144346> (accessed 8.04.2024).
4. Cowell, A. Brian Mulroney, Prime Minister Who Led Canada into NAFTA, Dies at 84. *The New York Times*, Feb. 29, 2024. Available at: <https://www.nytimes.com/2024/02/29/world/canada/brian-mulroney-dead.html> (accessed 01.03.2024).
5. Gall, G. Meech Lake Accord. *The Canadian Encyclopedia*. February 7, 2020. Available at: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/meech-lake-accord> (accessed 02.05.2024).
6. Electoral history of Brian Mulroney. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Electoral_history_of_Brian_Mulroney (accessed 5.04.2024).
7. Matza, M. Former Canadian Prime Minister Brian Mulroney dies at 84. *BBC News*, 01 March 2024. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-68443314> (accessed 20.03.2024).
8. Martin, S. Brian Mulroney obituary. *The Guardian*, March 18, 2024. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2024/mar/18/brian-mulroney-obituary> (accessed 26.03.2024).
9. May, K. Mulroney's "pink slips and running shoes" yielded to a trust of the public service. *Policy Options*. March 20, 2024. Available at: <https://policyoptions.irpp.org/magazines/march-2024/mulroney-public-service/> (accessed 1.05.2024).
10. Tasker, J. Brian Mulroney, one of Canada's most consequential prime ministers, is dead at 84. *CBC News*, Feb 29, 2024. Available at: <https://www.cbc.ca/news/politics/brian-mulroney-passes-away-1.7130287> (accessed 5.03.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агтеева И.А. Политическая история Канады. М: Институт Всеобщей истории РАН, 2013. 286 с.
- Данилов С.Ю. История Канады. Москва, Издательство «Весь Мир», 2006, 255 с.
- История Канады / Коллектив авторов под ред. Крейга Брауна. Москва: Издательство «Весь Мир», 2021. 656 с.
- Комаров А.Н. К вопросу о сущности канадского консерватизма. *Канадский ежегодник*. Выпуск 15. 2011. С. 65–80.

Комкова Е.Г. Канада и НАФТА. Итоги и перспективы Североамериканской экономической интеграции. М: ИСКРАН.2005. 350 с.

Комкова Е.Г. Премьер-министры Канады и президенты США: краткий экскурс в историю отношений. *Канадский ежегодник*, Выпуск 21, 2017. С. 49–65.

Немова Л.А. Социально-экономическая политика государства в Канаде. М: ИСКРАН. 2004. 348 с.

REFERENCES

Aggeeva, I.A. Political History of Canada. Moscow, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. 286 p.

Danilov, S.Ju. History of Canada. Moscow, "Ves Mir", 2006. 255 p.

Komarov, A.N. What is the essence of Canadian Conservatism? *Annual Journal for Canadian Studies in Russia*. Issue 15, 2011. P. 65–80.

Komkova, E.G. Canada and NAFTA. Moscow, ISKRAN. 2005. 350p.

Komkova, E.G. Canadian prime ministers and American presidents: a brief overview of their personal relationship. *Annual Journal for Canadian Studies in Russia*. Issue 21, 2017. P. 49–65.

Nemova, L.A. Social and Economic Policies of the Governments in Canada. Moscow. ISKRAN. 2004. 348 p.

Nossal, K.R. The Mulroney Years: Transformation and Tumult. *Policy Options*, June–July, 2003. P. 77–81.

Nossal, K.R. et al. The Politics of Canadian Foreign Policy. 4th Edition. Montreal and Kingston. McGill-Queen's University Press. 2015. 396p.

The Illustrated History of Canada / Ed. by Craig Brown. Montreal & Kingston, London, Ithaca: McGill-Queen's University Press, 2012. 650 p.

Towards a New World. The History of Canadian Foreign Policy. Ed. by J.L. Granatstein. York University Press. 1992. 296 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИСРАЕЛЯН Евгения Викторовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Канады Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Evgenia V. ISSRAELYAN, Candidate of Sciences (History) Leading Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3 Khlebny per., 121069 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 8.07.2024 / Received 8.07.2024.

Статья поступила после рецензирования 20.07.2024 / Revised 20.07.2024.

Статья принята к публикации 21.07.2024 / Accepted 21.07.2024.